

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО ДИСКУРСА В СВЕТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ПРАГМАТИКИ

Гюнай Бабаева

Доктор философии по филологии
Бакинский славянский университет. Азербайджан.
E-mail: gunasha79@mail.ru

Резюме. Гендерная лингвистика является важной частью гендерного дискурса. Потому что люди понимают и создают мир через язык, на котором говорят. В этом контексте «мужественность» и «женственность» формируются и развиваются по-разному в зависимости от языков и культур. Изучение языков с позиций гендерной лингвистики важно для понимания особенностей культур и межкультурных отношений. В статье в рамках кросскультурной прагматики проанализирован дискурс мужчин и женщин на теоретическом уровне, изучены причины гендерной дифференциации в языке. С целью изучения причин гендерной дифференциации в языке проанализированы мужской и женский дискурс в рамках межкультурной прагматики на теоретическом уровне когнитивной парадигмы и прагматической семиологии. Также изучена прагматическая ценность дискурса с точки зрения культурного кода, то есть семиотического выражения национально-культурных норм. Когнитивно-дискурсивный анализ проводится на основе гендерных репрезентаций. Автор использует тип дискурса, который отражается на уровне тем, применения коммуникативных методов и тактик, а также национальных понятий, чтобы продемонстрировать обусловленность функционирования гендерных репрезентаций.

Ключевые слова: дискурс, когнитивная парадигма, межкультурная прагматика, феминизм, гендер, культура

История статьи: поступила – 05.09.2023; принято – 18.09.2023

THEORETICAL BASIS FOR STUDYING OF MALE AND FEMALE DISCOURSE IN THE LIGHT OF CROSS-CULTURAL PRAGMATICS

Gunay Babayeva

Doctor of Philosophy in Philological Sciences
Baku Slavic University. Azerbaijan.
E-mail: gunasha79@mail.ru

Abstract. Gender linguistics is one of the important parts of gender discourse. So that people understand the world and creat by means of the language they speak. In this context “manhood” and “femininity” is formed and developed in a different way based on the language and culture. The study of the languages in terms of gender linguistics is important in understanding characteristics of cultures and intercultural relations. We have analyzed male and female discourse on a theoretical level within the framework of Cross-Cultural pragmatics and have examined the reasons for gender differentiation in the language. For study the reasons for gender differentiation in the language we have analyzed male and female discourse within the framework of intercultural pragmatics at the

theoretical level of cognitive paradigm and pragmatic semiotics. We have study the pragmatic value of discourse in terms of cultural code, that is, the semiotic expression of national-cultural norms. Cognitive-discourse analysis is carried out on the basis of gender representations. The author in order to display the conditionality of the activity of gender representations uses the type of discourse reflected at the level of topics, as well as communication methods and tactics and national concepts.

Keywords: discourse, cognitive paradigm, intercultural pragmatics, feminism, gender, culture

Article history: received – 05.09.2023; accepted – 18.09.2023

Введение / Introduction

Мы попытались изучить причины гендерной дифференциации в языке, анализируя дискурс мужчин и женщин в рамках межкультурной прагматики. С целью изучения причин гендерной дифференциации в языке мужской и женский дискурс в рамках межкультурной прагматики анализируется на теоретическом уровне когнитивной парадигмы и прагматической семиологии. Прагматическая ценность дискурса исследуется с

точки зрения культурного кода, то есть семиотического выражения национально-культурных норм. Поскольку исследование было междисциплинарным, оно велось в контексте когнитивно-дискурсивного метода. Гендер рассматривается как неразрывно связанный с коммуникацией, что оказывает сильное воздействие на то, как гендерные концепции актуализируются и выражаются лингвистически.

Главная часть / Main part

Мы исходим из нескольких основных рабочих принципов, определяющих направление лингвистических исследований. Под дискурсом понимается динамичное и гибкое пространство текстов, отображающих культурные ценности. Дискурсы существуют как система динамичных и гибких текстов. С одной стороны, естественные языки, а с другой – культурная среда определяют содержание и социальные ценности дискурсов. Дискурсы являются продуктом времени и пространства, они порождаются общественным мнением и массовым сознанием, но в то же время сформированные дискурсы в свою очередь воздействуют на общественное сознание и играют существенную роль в его формировании. Проявление общественного сознания проявляется прежде всего в языковых нормах и гендерной культуре. С точки зрения межкультурной прагматики культурная, а значит, и когнитивная сущность изучаемых норм определяется в результате сопоставления языковых средств.

Культура означает систему материальных и нравственных ценностей. Поскольку основное внимание в исследовании уделяется мужским и женским стереотипам в восприятии окружающего мира, речь в основном идет о нравственных ценностях. Ценности материальной культуры воспринимаются также как ценности нравственные, поскольку знания о них закодированы в семиотической системе, то есть представлены как факт массового осмысления их создания, существования и ценностей. Межкультурная коммуникация подразумевает «взаимопонимание культур», а не просто толерантное общение – благоприятное общение. Все языковые единицы оцениваются только с точки зрения коммуникативного эффекта. Понятие культурного кода предполагает неповторимость оценочных тенденций. В этой области различают два этапа познания. Первый этап связан с выражением фактов, не нашедших отражения в других языках. Они дают информацию об уникальности этнического опыта и среды обитания.

Второй этап связан с конкретной этнической спецификой общечеловеческого опыта. Наконец, «мужественность» и «женственность» по-разному отображаются в языках мира.

Прагматика в широком смысле представляет собой раздел семиотики и фокусируется на отношениях между человеком и знаком. Когда эта идея берется за основу, отчетливо проявляется органическая связь дискурса с прагматическими проблемами. На самом деле языковые средства никогда не бывают самостоятельными, они реализуются только в определенной национально-культурной, исторической и социальной среде. Основной задачей языковых средств в любой речевой ситуации является обеспечение адекватности смысла. Ценность фразеологизма и дискурса как целостной системы фразеологизмов может быть измерена только по одному критерию – поскольку наше исследование по своему коммуникативному эффекту носит межкультурный характер, прагматическая ценность дискурса изучается с точки зрения культурного кода. То есть в центре внимания оказывается семиотическое выражение национально-культурных норм.

1. Гендерная дифференциация в дискурсе мужчин и женщин

Социально и культурно сконструированные гендерные различия и языковые особенности являются одной из самых интересных проблем современного общества. В последние годы обращает на себя внимание увеличение междисциплинарных исследований гендерных отношений в различных областях науки.

Формирование предметов и понятий в нашем сознании, а также всего, что мы получаем извне, достигается посредством языка. Наше понимание мира возможно благодаря использованию культуры и языка. То есть, если бы не было языка, не было бы и ума. Благодаря культуре и интеллекту, которые мы приобретаем через язык, каждый человек существует как отражение господствующего мировоззрения. Каждый этап развития культуры связан и осознается

языком. Язык – это не инструмент для описания известного, а инструмент для открытия неизвестного. Истинная сила языка заключается в его конструктивности.

Причиной возникновения гендерной лингвистики является изучение языка как феномена, формирующего и находящегося под влиянием патриархальной культуры. Многочисленные исследования, проведенные в этой области, подтверждают, что гендерная дискриминация в языках так или иначе существует. Исторически сложилось так, что больше всего от этой дискриминации страдали женщины. Они были изолированы от общества мужчинами и патриархальной системой и вынуждены реализовывать себя в рамках семейной жизни. Области мысли, искусства, политики и науки находились в основном под контролем мужчин, и «мужское слово» ценилось в обществе.

Гендер – это построение социальных различий между мальчиками и девочками, мужчинами и женщинами. Важнейшим инструментом в этом процессе построения является язык, который играет ключевую роль в наших отношениях с обществом и формирует наши мысли. Патриархальная культура, изолирующая женщину от всех сфер общества, сформировала свой язык. Женщины не могут выразить себя так, как они есть, на языке, созданном мужчинами. В результате женщины вынуждены говорить и жить на этом языке, созданном патриархальной системой. Это принуждение происходит не рационально, а иррационально. Потому что, согласно Витгенштейну, язык заманивает нас в ловушку правил, которые мы думаем о себе. Эти правила на самом деле представляют собой модели поведения, которым нас учат в детстве и которые отражаются в обществе до конца нашей жизни. Язык делает нас продуктами патриархального общества, а не независимо мыслящими личностями [3, s.645-647].

Язык определяет границы мысли через социально детерминированные слова. Согласно Хайдеггеру, сказавшему: «язык – это дом существования», язык создает свое

существование через нас, и мы создаем через него свое существование, передавая его из поколения в поколение [6, s.254]. Вот почему Фуко говорит, что человек всегда остается в измерениях дискурса. Потому что он думает памятью, данной ему дискурсом. В результате люди любого возраста не могут сказать что-то новое. Поскольку инновации в языке невозможны, а язык является продуктом социальной памяти, люди не могут создавать новые выражения, они принадлежат порядку, который повторяется в тех же пределах [9, s.120].

Гендерная культура формируется и развивается в сознании через язык. Жан Пиаже считал, что язык помогает ребенку добавлять смысл из внешнего мира к его способности мыслить абстрактно, и он думает столько, сколько позволяет язык. Переход ребенка от абстрактного мышления к конкретному мышлению происходит в возрасте двенадцати-тринадцати лет, и после этого периода ребенок начинает отождествлять идеи в своем уме с ценностями общества и социализируется. Ребенок, социализированный посредством языка, становится и частью, и продуктом своего окружения [11, s.140]. Таким образом, лица, приобретающие культуру через язык, напротив, играют важную роль в сохранении патриархальной культуры и укреплении места гендерного неравенства в обществе.

Наши мысли, сформированные на языке, который мы изучаем, не являются независимыми от общества, с которым мы говорим на одном языке. Поскольку язык нельзя отделить от политических идеологий, с которыми он сосуществует, язык нельзя рассматривать отдельно от господствующей политической идеологии и преобладающей гендерной культуры общества, говорящего на нем. Поэтому использование языка всегда имеет политико-идеологическое содержание. Язык, используемый индивидами, является отражением его социальных значений. Смысл заключается не в том, что имеет в виду человек, который это говорит, а в эквиваленте дискурса в обществе. Общество и язык дают людям систему мыш-

ления. Мы можем узнать мировоззрение и культуру нации, изучая формы и значения в структуре используемого ею языка.

По Соссюру, язык не в человеке, а человек в языке. Язык – это продукт, который индивидум пассивно усваивает извне. Этот продукт содержит неизменный исторический фон и наследие. Со временем язык увеличивает это наследие и укрепляет место существующего наследия в обществе. Поэтому изменения, которые будут происходить в обществе, встречают сопротивление языка. Смешавшись с социальной жизнью, язык противостоит застою общества, чтобы сохранить существующее [12, s.119]. По этой причине язык связан с прошлым и традицией. Человек также верен традициям и сопротивляется изменениям. Эта привязанность к прошлому препятствует свободе выбора человека. Таким образом, мысль, сформированная у людей посредством языка, развивается как продукт закрытого для изменения общества, несущего на себе все исторические следы языка. С этой точки зрения гендерная реконструкция в культуре любого общества является очень сложной задачей. Сторонники феминистской лингвистики и деструктурализма поднимают вопрос о реконструкции языка.

Люди, создавшие язык и культуру, добились своих преимуществ в обществе с помощью созданного ими языка, определили свой опыт как норму и построили все социальные институты и практики для его защиты. Они слушают друг друга, восхваляют слова друг друга этим созданным ими порядком, а женщины продолжают оставаться вне культуры. По мере того как женщины продолжают таким образом аккультурироваться, мужчины воспроизводят язык и культуру в соответствии с меняющейся динамикой и продолжают доминировать в обществе. Этот исторический процесс гарантирует, что у мужчин есть перо и слово, что они продолжают быть «ораторами» в обществе и, в конечном счете, гарантируют, что мир остается мужской собственностью [8, s.109].

Другая причина, по которой мир рассматривается как владения мужчин, заключается в том, что люди, обладающие языком и культурой, естественным образом делали себе имена на протяжении всей истории. Именно мужчины дают имена всем существующим объектам и событиям, происходящим в нашем сознании. Это обозначение приводит к тому, что мир рассматривается как владение человека, точнее, мужчины позиционируются как собственники мира. Потому что имя дает людям чувство собственности на предмет, который они называют.

2. Гендерная асимметрия в языке

В то время как пол относится к физическим и биологическим характеристикам, которые делают человека мужчиной или женщиной, концепция пола используется для реагирования на культурно и социально определенные гендерные роли. С этой точки зрения гендер – это социальная конструкция биологических различий, развитие гендерно-соответствующего поведения женщин и мужчин. Можно сказать, что это различие связано с социальными ценностными суждениями и гендерными ролевыми ожиданиями. Мужчины и женщины проходят разные процессы социализации и приобретают разные модели поведения, и эти модели поведения отражаются в их языке и дифференцируют их языки.

Сексизм в языке не всегда является явным. Эти выражения настолько укоренились в повседневном разговоре, что используются, не осознавая, что они сексистские. Неравенство является характерной структурной чертой языка. Кроме того, если известно, что некоторые выражения являются сексистскими, и они знают об этой ситуации, это либо воспринимается обществом как должное, либо тот факт, что они являются сексистскими, не вызывает проблем у тех, кто использует эти выражения. Есть выражения и поговорки, которым отдают предпочтение, потому что они сексистские. В связи с этим женщины начинают слышать мужские слова с

момента своего рождения. Тот факт, что говорящими являются другие женщины, ситуацию не меняет. Поскольку язык и культура – поля, созданные мужчинами, говорящий – мужчина, даже если пол говорящего – женский. Все истории, которые мы слышим, – это мужские истории, мужские жизни и переживания. Женщина несет в себе все общество. Поэтому везде, где мужчины видят женщин в обществе, где бы они себя ни позиционировали, там же видят и женщины себя. Потому что она смотрит на мир глазами мужчин. Женщины пытаются существовать на этом языке, в котором нет ни слов, ни выражений, ни границ, связанных с собой. В этом смысле язык сам по себе играет роль дискриминационного инструмента, который учит женщин их месту в обществе. Потому что язык определяет мужчин и мужская речь как норма. Те, у кого есть власть, могут держать язык под контролем, принимая во внимание связь между языком и мыслью. Фактически, оба пола могут создавать новые значения и выражения. Но у женщин нет возможности добавить эти новые смыслы обществу.

Мужчинам удобно говорить на общие темы в больших компаниях. Они стараются показать свои знания и умения в своей речи, потому что выступление от их имени является средством достижения цели в иерархическом порядке, достижения более высокого положения или сохранения этого положения. Женщины же предпочитают говорить о личных делах больше дома, в небольших группах. Для них общение – это средство построения и поддержания отношений.

Р.Лакофф, которая первым серьезно занялась проблемой женщин и языка, утверждает, что бессилие и подчиненное положение женщин в обществе отражаются как в языке, на котором они должны говорить, так и в языке, который о них говорят. По её словам, женщина, от которой ожидают вести себя как леди, мешает ей ясно и сильно выражать свои чувства и мысли, высказывать важные вопросы муж-

ского мира. Подчеркивая общие черты женского языка и его отличия от мужского языка, она констатирует, что женский язык достаточно вежлив («*пожалуйста*», «*...мне было бы очень приятно*») и выражен в извиняющем тоне [10, s.45].

Р.Лакофф, подробно рассмотревшая отличия женского языка от мужского, сформированного в контексте различных гендерно-обусловленных процессов социализации, сделала наблюдения по поводу особенностей женского языка: лексические дополнения, родственные вопросы, восходящая мелодия в языке, повествовательные

предложения, использование пустых прилагательных, очень четкое выделение цветных слов, интенсификаторы, использование правильной грамматики, использование тонких форм, избегание ненормативной лексики, ударная речь [10, s.75]. Исследования в контексте гендерных и языковых отношений выявили, что женщины реже, чем мужчины, используют бранные слова и нецензурные выражения или не используют их чаще, а чаще используют вежливые выражения, относительные слова, ободряющие слова и поведенческие прилагательные (таблица 1).

Особенности мужского и женского языка (по мнению Р.Лакофф)

Таблица 1

Мужской язык	Женский язык
Большее использование нестандартных языковых форм (диалекты, упрощенные, скрытые престижные стили)	Большее использование стандартных языковых форм, правильная грамматика и частота использования ударения, усилителей, акцентированной речи
Монолог	Диалог
Доминирование в разговоре и использование прямых команд	Вопросительные формы, построенные для получения подтверждения (превращение утверждения в вопрос, например, « <i>а не он?</i> »), слушание и косвенные выражения (наличие слов и фраз, смягчающих силу высказывания чего-либо)
Больше шуток и юмора	Использование эмпатического языка и меньше юмора
Более высокая частота ненормативной лексики	Частота использования расплывчатых прилагательных (« <i>такой красивый</i> », « <i>такой милый</i> »), избегание ненормативной лексики

Робин Лакофф определяет женский язык как «*язык слабости*» и говорит, что женский язык является отражением женского подчинения мужчинам. Потому что гендер – это набор значений. Именно язык, на котором рождаются и развиваются люди, несет в себе эти смыслы. Язык делает свое значение постоянным с течением времени. Поскольку эти значения принадлежат человеку, создавшему язык, все социальные институты в обществе работают на благо людей. Поэтому, по Лакофф, язык женщин – это язык слабости. Язык не подходит для выражения женского опыта и несовместим с участием женщин. Главная причина, по которой

женщина таким образом исключается из языка, состоит в том, что когда женщина говорит, она изменяет все балансы того порядка, который устанавливается по отношению к мужчине. Когда вы берете что-то с языка, оно со временем исчезает. Точно так же, как что-то представлено в языке, оно будет существовать и в действительности.

Д. Таннен заявила, что мужчины и женщины используют язык по-разному. Затем она, кажется, пытается объяснить «*разрыв между мужчиной и женщиной*», утверждая, что разговор между мужчиной и женщиной является «*межкультурным общением*». Она заявила, что недопонимание и

конфликты возникают из-за того, что представители обоих полов по-разному используют язык. Таннен оценивает вопрос «почему языки женщин и мужчин разные?» больше в контексте социализации и констатирует, что причинами этого является процесс социализации. Она утверждает, что в процессе социализации мальчиков и девочек учат, когда и где проявлять друг к другу уважение и соответствующее поведение. По её словам, этот процесс начинается с раннего детства и усиливается некоторыми видами игр. Мальчики предпочитают играть на улице и со сверстниками постарше (а у

них во главе стоит лидер и «выигрыш»), а девочки предпочитают играть в меньших группах сверстников. Мальчики больше сосредотачиваются на драках и схватках, а девочки – на домашних играх. Следовательно, язык и языковая функция, используемые этими двумя полами, значительно отличаются друг от друга. По словам Таннен, мужчины и женщины используют язык для разных целей. Исследователь, занимающийся мужским и женским языком, подчеркивает различия между их языками (таблица 2) [13, s.125].

Различия между мужскими и женскими языками (по мнению Д.Таннен)

Таблица 2

Женщины	Мужчины
Прежде чем принять решение, они хотят поговорить об этом с другими, спросить и поделиться своим мнением	Мужчины же устают советоваться и любят принимать решения самостоятельно
Говорить о проблеме – значит хотеть быть понятым	Говорить о проблеме – значит просить о ее решении
Они хотят поделиться своими чувствами	Они любят давать советы
Они используют язык, чтобы укрепить отношения и увеличить близость	Язык – это средство отображения статуса и власти
Они видят мир как среду равноправных отношений	Они видят мир иерархическим
Дружба и обмен важны	Сила важна
В мире, где отношения имеют значение, построение близости имеет важное значение	В мире, где власть и статус имеют значение, важно быть независимым
Она говорит, чтобы выразить свои чувства	Говорит, чтобы давать и получать информацию
Мир – это мир компромиссов и сотрудничества	Мир – это мир конкуренции и конфликтов
Они выражают больше положительных эмоций	Они проявляют больше агрессии
Они вносят предложения	Они отдают приказы

Различия мужского и женского языков проявляются на разных фонетических, морфологических, лексических и синтаксических уровнях в разных языках. Когда кто-то хочет исследовать социальные структуры и социальные статусы в контексте мужчин и женщин, часто бывает достаточно взглянуть на выражения в языке. При изучении языка, который выражает женщин и мужчин в обществе, отмечается, что в качестве кате-

горий выбираются слова, грамматика или области речи. В любом обществе существует множество выражений, используемых в отношении женщин, унижающих женщин перед мужчинами и показывающих, что они ниже мужчин. Например, в азербайджанском языке есть множество примеров таких выражений: «будь мужчиной» (adam kişi olar), «не разговаривай как баба»

(arvad kimi danışma), «мужское слово» (kişi sözü) и др.

Язык кодифицируется, с одной стороны, физиологическими и психологическими особенностями личности, а с другой – влиянием социально-экономических (принадлежность к определенной группе и классу) факторов. Нормы сексуального поведения люди отражают в своей ментальной картине мира на своем языке. На самом деле в большинстве языков нет чисто «женского» или чисто «мужского» языка. Формируются биология и физиология мужчин и женщин, которые заключают в себе абсолютные различия в стилях речи, а затем и в их усвоенном поведении. Во многих обществах мужская речь считается основным языком, потому что она более формальная, а женская речь помечается как «другой» язык, потому что она отличается добавлением неформальных изменений.

Источники различного отражения гендерных различий в языках следующие:

1. Гендерными показателями на фонетическом уровне языка являются в основном гендерные различия, возникающие в связи с биологическим и физиологическим происхождением мужчин и женщин и влияющие на всю языковую систему путем формирования мужско-женских стилей речи. Они проявляются в табуированных словах и описательных выражениях, запрещенных к произношению женщинами, в необходимости замены их новыми словами, в различиях голосовых характеристик, особых акцентах и разных интонациях.

2. Грамматические категории, включающие гендерные признаки в систему языка, представляют собой языковые закономерности, основанные на диалектическом восприятии мира обществом, в том числе на биполярном мировоззрении.

3. Включение гендерных показателей лексического уровня языка в их семантические коннотации показывает, что лексическая размерность представляет собой уровень с вышестоящим гендерным показателем.

Из этнографических данных отчетливо видно существование запрета на произно-

шение некоторых слов, используемых мужчинами для женщин, у многих древних и современных народов. Исследования показывают, что женщины во многих странах разработали свои собственные языковые стили. Различия в мужских и женских языках у некоторых народов определяются различными религиозными и культурными факторами, а также историческими процессами развития. Например, в Японии мужская и женская литература, основанная на разных системах письма и на разных языках, формировалась в придворной среде в XIX веке. Средневековые японские мужчины использовали китайские иероглифы для создания научных слов в торговле и религии, в то время как придворные дамы писали свою литературу, используя японский алфавит хира-кану (поскольку женщинам не подобало знать иероглифы). Несмотря на значительное проявление образованности и таланта, женская литература также считалась бессмысленной профессией, недостойной мужчин. Потому что женщины ни в коем случае не были равны мужчинам. Хотя в современной Японии мужчины и женщины пишут одинаково, пережитки древних традиций в разговорном языке все же имеют отличительные черты [14, с.20-21].

Психологические и социальные факторы также способствуют гендерным различиям в языке. Например, когда азербайджанцы традиционно говорят о своей супруге или спутнице жизни другого человека, они имеют в виду ее не прямо, а косвенно, например, «мать детей» (uşaqların anası), «хозяйка дома» (evin xanımi). Вообще в обществе считается неприемлемым прямо говорить о женщине, которая является женой, и представлять ее такой, какая она есть. Женщины также используют такие выражения, как «хозяин дома» (evin kişisi) и «отец детей» (uşaqların atası), когда говорят о своих мужьях. Традиционно формируемые в обществе гендерные роли создают условия для появления различных слов и словосочетаний. Эти утверждения показывают, что пространство женщины ограничено семьей, домом и детьми. В этом простран-

стве она тоже не судья. Хозяин этого места – «хозяин дома». Поскольку женщина изолирована от социальной жизни, она также находится в подчиненном положении в домашнем семейном пространстве. Это социокультурная норма. Поэтому мужчина пытается защитить свой традиционный социальный статус, косвенно представляя свою жену. Сегодня под влиянием модернизма в Азербайджане многие традиции утратили свою актуальность, но сохранили свое существование в языке. Эти гендерные коды, присутствующие в языке, предотвращают потенциальное забвение традиций.

Противопоставление мужских и женских вариантов на голосовом уровне языка, вероятно, является древнейшим типом языковой дифференциации. Эта дифференциация формируется на основе биологических особенностей мужчин и женщин, со временем символизируется обществом и продолжается как социальный показатель. Другая причина такого различия мужского и женского языков – их биологические особенности. Гормоны являются основным фактором, влияющим на формирование половых признаков и поведения в структурах нервной системы, формирующихся на начальных этапах индивидуального развития [2, s.201]. У женщин более высокий уровень гормона эстрадиола, чем у мужчин, что вызывает различия в поведении и делает женщин более возбужденными при разговоре. Женщины показывают эту ситуацию с помощью языковых средств, несущих разную эмоциональную окраску [5, s.20]. Хотя фонематический состав мужских и женских языков кажется одинаковым, указанные различия обусловлены некоторыми биологическими и социологическими факторами. Наличие интонационных различий в мужских и женских языках в большинстве языков свидетельствует о том, что вопрос об интонации в языке требует дальнейшего изучения как гендерный показатель. Тот факт, что женщина имеет иную биологическую характеристику, не только влияет на историческое развитие человечества, но и показывает социокультурный статус и роль женщины в обществе в процессе истори-

ческого развития человечества. Биологические факторы сформировали социальную иерархию между мужчинами и женщинами и сформировали роли и поведение, которые люди приписывали полу. Этот процесс формирования напрямую повлиял на их использование языка.

Интонация, как часть фонетики, является одним из наиболее распространенных способов выражения рода в языке. Известно, что интонация имеет гендеропределяющий признак. Во всех языках мира решающее различие мужской и женской речи связано с различием в звучании. В целом с женской речью связаны более разнообразные интонационные узоры. Р.Лакофф утверждает, что «у женщин более высокий вокальный диапазон, чем у мужчин, и они используют более высокие тона» [10, s.56].

Первая сфера, где женщины представлены в языке, – это семья. Первым долгом женщины всегда является материнство. Он готовился к этому всю свою жизнь. Общество всегда ждет от него этого. Язык учит женщину зависеть от своей семьи. Единственный способ для женщины существовать в патриархате – подчиняться и быть верной своей семье, отцу и мужу. Женщина никогда не рассматривается как независимая личность от семьи. Самое благонамеренное место женщины в языке – предстать наивным, хрупким существом, нуждающимся в защите в дискурсе, в котором ее ценят, неспособным обеспечить себя. Это одно из самых больших препятствий для того, чтобы женщины воспринимались как независимые личности в обществе. Женщина всегда будет нуждаться в других и своей семье, чтобы жить. Потому что оно производится в языке, а не создает язык. Язык, несущий в себе накопление всей истории, учит мужчин видеть женщин так же, как женщин учит жить с детства.

Патриархальные идеологии определяют женское существование такими понятиями, как тайна, молчание, спонтанность и ограничивают их транслингвистическим, точнее, довербальным полем, устанавливая их как противоположность публичности. Поскольку нормы и язык определяются

мужчинами в обществе, то, что принадлежит женщинам, всегда остается вне нормы и языка, кажется частным и никчемным. Язык также содержит выражения, которые принижают женские характеристики, опыт и женственность. Физические особенности женщин, женский пол всегда используются как уничижительный элемент в языке. Жаргон – лучший тому пример. Он используется как фактор силы и умаления. Потому что все языки создаются мужчинами, и язык – это наиболее эффективный способ, которым они пользуются, чтобы исключить женщин из норм, общества и культуры, чтобы сохранить свою власть. Поэтому они игнорировали присутствие женщин в языке. Язык, который не может выразить женский опыт, напрямую подрывает индивидуальное существование женщины. Выражения мужчин соответствуют женским телам и переживаниям, не разуму, вынужденному использовать мужской язык, а разуму, являющемуся отражением человеческого существования.

Используемое в последние годы понятие «мэнсплейнинг» означает, что женщин постоянно поправляют мужчины, мужчины дают женщинам поучительные пояснения, как будто они лучше разбираются в теме, вне зависимости от того, о чем идет речь, а женщин часто перебивают. Одна из самых важных причин, по которой речь является политической, заключается в том, что важно не то, как женщины говорят, а то, как женщины говорят. Представление женщин в языке – это представление женщин в обществе. Мужчины знают, как использовать свое преимущество в культурном производстве, чтобы удерживать женщин там, где они хотят. Они делают это тем, как представляют женщин на языке.

Мужчины и женщины, живущие на языке по-разному, также по-разному выступают на публике. В то время как мужской язык всегда используется женщиной, женское слово не используется мужчинами и презирается. В то время как для мужчины нормально быть более прямым и требовательным, выступая публично, женщина, использующая те же выражения, считается

авторитарной, конфронтационной и жесткой. Места, о которых мужчины говорят больше всего, – это места, где они могут уважать свою мужественность, влиять на общество, укреплять свое положение и получать одобрение и признательность. Женщины, с другой стороны, больше говорят, чтобы поделиться, поделиться своим опытом и наладить связи [13, s.65-68]. В то время как мужчины, как правило, говорят больше и даже громче, укрепляя свои позиции, женщины демонстрируют обратное. Мужчины говорят в основном монологами, а женщины диалогами.

Независимо от пола, большинство людей читают мужские тексты и живут в мужском мире. Мужчины, с другой стороны, избегают смотреть или читать истории о женском опыте. Поэтому женские сочинения друг для друга. Женщины часто являются второстепенными персонажами в мужских произведениях. То же самое мы можем наблюдать и в кино. В фильме Ханы Андерсон и Мэтта Дэниелса «Диалог» 2017 года сравниваются пропорции мужской и женской речи в оскароносных фильмах за лучший фильм в период с 1991 по 2016 год. Без учета двух фильмов это соотношение составляет почти треть [1]. Если мы посмотрим на представление о том, что женщины много говорят в обществе, ирония в том, что возникает такой результат. Более того, по словам Дейла Спендара, представление о том, что женщины слишком много говорят, происходит из-за того, что разговоры считаются мужской работой. Нет никакой разницы во времени разговора женщин по сравнению с мужчинами. Однако женщины считаются многословными, когда они говорят, потому что они делают то, чего не должны делать, говоря [13, s.61].

Хотя некоторые социальные диалектологи согласны с тем, что женщины осознают свое положение в обществе и отражают это в своих стандартных речевых моделях, американский лингвист Робин Лакофф утверждает обратное. По ее словам, женщины используют язык, который укрепляет их второстепенный статус. Она утверждает, что вторичный социальный статус женщин в

американском обществе отражается в использовании языка [10, s.44].

В контексте использования языка исследования, проведенные для определения влияния гендерного фактора на языковое поведение, также выявили различия между мужской и женской речью. В этом контексте искали ответ на вопрос, кто больше говорит, мужчины или женщины. Холмс опроверг этот «миф о языке». По словам Холмса, мужчины говорят больше, чем женщины. Это мужчины утверждают, что женщины слишком много болтают. Они утверждают, что женщины много говорят, чтобы защитить свое положение [7, s.196-197]. Есть много поговорок и анекдотов о том, что женщины слишком много болтают. Но когда мужчины и женщины находятся в одном окружении, мужчины больше говорят. Дебора Джеймс и Дженис Дракич, проводившие исследование на эту тему, опросили мужчин и женщин в 63 различных контекстах и обнаружили, что женщины говорят больше, чем мужчины, только в двух

из них. Исследования показали, что мужчины более доминируют в речи [13, s.44].

Согласно Лакофф, в то время как женщины используют красивые, ужасные, удивительные и другие прилагательные, мужчины используют более простые прилагательные (например, хороший или плохой) [10, s.34]. Этот вопрос привлек внимание некоторых исследователей, и они провели исследования, основанные на компьютерной компиляции. На основе компьютерной компиляции Ш.Барчевская и Агата Лакофф разработали тему исследования прилагательных, приписываемых женщинам и мужчинам. Их цель состояла в том, чтобы выяснить, присутствовали ли в соответствующем исследовании гендерные прилагательные. В своем анализе они пришли к разным результатам. То есть в данном исследовании было установлено, что некоторые прилагательные, приписываемые женщинам, и некоторые прилагательные, приписываемые мужчинам, употребляются мужчинами [4, s.16].

Заклучение / Conclusion

Мы исходим из нескольких основных рабочих принципов, определяющих направление лингвистических исследований. Под дискурсом понимается динамичное и гибкое пространство текстов, отображающих культурные ценности. Дискурсы существуют как система динамичных и гибких текстов. С одной стороны, естественные языки, а с другой – культурная среда определяют содержание и социальные ценности дискурсов. Дискурсы являются продуктом времени и пространства, они порождаются общественным мнением и массовым сознанием, но в то же время сформированные дискурсы в свою очередь воздействуют на общественное сознание и играют существенную роль в его формировании. Проявление общественного сознания проявляется прежде всего в языковых нормах и гендерной культуре. С точки зрения межкультурной прагматики культурная, а значит, и когнитивная сущность изучаемых норм определяется в результате сопоставления языко-

вых средств. Определено, что женский дискурс, учитывающий первичные характеристики дискурса, отражающий уникальную картину мира, свойственные в первую очередь женщинам, является признаком социально-исторических и культурных трансформаций, вызывающих изменению гендерных ролей.

Некоторые исследования показывают, что женский язык отличается от мужского. Выяснилось, что причиной тому является положение женщины в обществе, экономическая мощь, темперамент и другие характеристики. Язык, который общество использует в отношении мужчин и женщин, варьируется от общества к обществу и от культуры к культуре. Различие между мужским и женским языком можно считать результатом преимущественно мужского восприятия. Тот факт, что господствующая в обществе идеология определяется преимущественно мужчинами, делает женщин пассивными и обрекает их жить на языке,

определяемом мужчинами. Исследования с феминистской точки зрения на язык и гендерные отношения показывают, что женщины более склонны к флективным предложениям из-за приписываемого им чувства незащищенности. Их более мягкая и менее оскорбительная речь является продолжением ожидаемых от них социальных ролей. Ясно, что идея о том, что женщины говорят больше, чем мужчины, является преувеличенным утверждением, сделанным мужчинами, чтобы заставить женщин замолчать, что мужчины постоянно притесняют женщин с помощью языка и озабочены созданием женского образа, соответствующего патриархальной структуре.

Культура означает систему материальных и нравственных ценностей. Поскольку основное внимание в исследовании уделяется мужским и женским стереотипам в восприятии окружающего мира, речь в основном идет о нравственных ценностях. Ценности материальной культуры воспри-

нимаются также как ценности нравственные, поскольку знания о них закодированы в семиотической системе, то есть представлены как факт массового осмысления их создания, существования и ценностей. Межкультурная коммуникация подразумевает «взаимопонимание культур», а не просто толерантное общение – благоприятное общение. Все языковые единицы оцениваются только с точки зрения коммуникативного эффекта. Понятие культурного кода предполагает неповторимость оценочных тенденций. В этой области различают два этапа познания. Первый этап связан с выражением фактов, не нашедших отражения в других языках. Они дают информацию об уникальности этнического опыта и среды обитания. Второй этап связан с конкретной этнической спецификой общечеловеческого опыта. Наконец, «мужественность» и «женственность» по-разному отображаются в языках мира.

Литература / Literature

1. Anderson, H., Daniels, M (2016). Film Dialogue. [Electronic resource] – URL: www.pudding.cool: <https://pudding.cool/2017/03/film-dialogue>
2. Anders, Sari M (2013). “Beyond Masculinity: Testosterone, Gender/Sex and Human Social Behavior in a Comparative Context”. [Electronic resource] – Front Neuroendocrinol, - 34: p. 198–210. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0091302213000356>
3. Andrew Lugg (2010) Ludwig Wittgenstein on Race, Gender, and Cultural Identity: Philosophy as a Personal Endeavor Béla Szabados Lewiston, NY: Edwin Mellen, p. 645-647. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/SzabadosLWonRaceEtc.pdf>
4. Barczewska Sh., Andreasen A (2018). Good or marvelous? Pretty, cute or lovely? Male and female adjective use in MICASE. [Electronic resource] – Department of History and Culture Studies, Institute of Foreign Languages, Jan Kochanowski University, Kielce, Poland. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/3_barczewska_IZV1.pdf
5. Coates, J (2015). Women, Men and Language: A Sociolinguistic Account of Gender Differences in Language. London: Routledge.
6. Heidegger, M (2018). Heraclitus – The Inception of Occidental Thinking and Logic: Heraclitus’ Doctrine of the Logos. London and New York: Bloomsbury.
7. Holmes J (2013). Women men and politeness. London Publishing.
8. Firestone, Shulamith (2003). The Dialectic of Sex: The Case for Feminist Revolution. USA.
9. Foucault Michel (2019). “Discourse and Truth” and “Parresia” Edited by Henri-Paul Fruchaud and Daniele Lorenzini. With an Introduction by Frédéric Gros. English edition established by Nancy Luxon/ University of Chicago Press Release.

10. Lakoff, Robin (2009). Language and Women's Place. [Electronic resource] – New York: Cambridge University Press -. Pp. 45-80. URL: https://web.stanford.edu/class/linguist156/Lakoff_1973.pdf
11. Piaget J (2013). The Growth of Logical Thinking From Childhood To Adolescence". London.
12. Saussure F (2014) Une vie en lettres 1866 – 1913. Ed. Claudia Mejía Quijano. ed. Nouvelles Cécile Defaut.
13. Tannen, D (2007). You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation. – New York: William Morrow.
14. Totman, C (2005). A History of Japan. – New Jersey: Wiley-Blackwell.

MƏDƏNİYYƏTLƏRARASI PRAQMATİKA FƏONUNDA KİŞİ VƏ QADIN DİSKURSUNUN ÖYRƏNİLMƏSİ ÜÇÜN NƏZƏRİ ƏSAS

Günay Babayeva

Filologiya üzrə fəlsəfə doktoru
Bakı Slavyan Universiteti. Azərbaycan.
E-mail: gunasha79@mail.ru

Annotasiya. Gender linqvistikası gender diskursunun mühüm hissələrindən biridir. Belə ki, insanlar danışdıqları dil vasitəsilə dünyanı dərk edir və yaradırlar. Bu kontekstdə “kişilik” və “qadınlıq” dil və mədəniyyətlərdən asılı olaraq, fərqli şəkildə formalaşır və inkişaf edir. Dilləri gender linqvistikası baxımından öyrənmək mədəniyyətlərin xüsusiyyətlərini və mədəniyyətlərarası münasibətləri anlamaq məqsədilə vacibdir. Kros-Mədəni praqmatika çərçivəsində kişi və qadın diskursu nəzəri səviyyədə təhlil edilmiş, dildə gender diferensiasiyasının səbəbləri öyrənilmişdir. Dildə gender diferensiasiyasının səbəblərini araşdırmaq üçün kişi və qadın diskursunu mədəniyyətlərarası praqmatika çərçivəsində koqnitiv paradiqma və praqmatik semiologiyanın nəzəri səviyyəsində təhlil etmişik. Diskursun praqmatik dəyərini mədəni kod, yəni milli-mədəni normaların semiotik ifadəsi baxımından tədqiq etmişik. Koqnitiv-diskursiv təhlil gender representasiyaları əsasında aparılır. Müəllif gender representasiyalarının fəaliyyətinin şərtliyini nümayiş etdirmək məqsədilə mövzular səviyyəsində əks olunan diskurs növündən, həmçinin kommunikasiya üsulları və taktikalarından, eləcə də milli anlayışlardan istifadə edir.

Açar sözlər: diskurs, koqnitiv paradiqma, mədəniyyətlərarası praqmatika, feminizm, gender, mədəniyyət